

УДК 22.524.032.2(57)

Е. Е. Ермакова

ПОЧИТАЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНИНА

Рассматривается религиозная культура сибирского крестьянина XIX—XXI вв. — почитаемые водные источники, расположенные на территории сельскохозяйственной зоны Тюменской области, святые колодцы в селах Черемшанка и Прокуткино Ишимского района. На основании полевых материалов и опубликованных источников представлена история этих локусов, а также обозначены их современное состояние и роль в социокультурной жизни западносибирской деревни.

Ключевые слова: религиозная культура; народное православие; почитаемые водные источники; святой колодец; исцеление водой.

Одним из интереснейших проявлений народной религиозной культуры можно считать почитание водных источников, характерное как для европейской части России [см., например: Иванова, Калуцков, Фадеева], так и для Сибири [см.: Любимова, с. 73—77].

По ряду публикаций и на основании собственных полевых материалов (собирались с 2007 по 2010 г.) на сакральной карте юга Тюменской области нами выявлено и частично описано несколько таких локусов, наделяемых народом маркером святости [Ермакова, 2011, с. 27—32]. Благодаря этому уже сейчас можно сделать вывод, что почитаемые водные источники, значимые элементы культурного (и прежде всего религиозного, православного) ландшафта Тюменской области и в настоящее время играют важную роль в духовной жизни общества. Практика поклонения им указывает на значительный пласт неканонических элементов в православии, которые наряду с каноническими формируют специфическую религиозную культуру русского крестьянина Западной Сибири XIX—XXI вв. Наиболее полно и преемственно она сохранилась в почитании лишь одного такого локуса — Криванковского колодца (Юргинский р-н) [см.: Ермакова, 2010, с. 1—52], в то время как остальные водные источники или практически забыты, или паломничество к ним начинается с «белого листа», или на него оказывают влияние другие практики, не характерные для народной православной традиции. Появление (инициирование) новых водных источников, например в с. Каменка (Тюменский р-н), свидетельствует о востребованности такого рода объектов, занимающих важное место прежде всего в духовной практике верующих.

Два святых водных источника выявлено нами на территории Ишимского р-на: в селах Черемшанка и Прокуткино. Основной материал статьи основан на воспоминаниях информаторов — их мемуаратах, комментариях, ответах на вопросы. Фамилия и инициалы приведены или в скобках или с прямым указанием на их речь; список информаторов — в конце статьи (он разделен на две части — информаторов, запись от которых осуществлялась студентами-историками в 1991 г., и тех, кого опрашивал автор статьи в 2010—2011 гг.).

Село Черемшанка известно благодаря двум достопримечательностям — явленной иконе с изображением Иоанна Крестителя и колодцу, на месте которого по преданию и явился этот образ. Расследованию судьбы иконы посвящена статья Г. А. Крамора [2008, с. 41—47]. Вслед за ишимским краеведом процитируем один из приведенных им документов от 1887 г., где сообщается о чудесном обретении святыни: «...По преданию черемшанских жителей, явилась икона при спуске с горы неподалеку от церкви к истоку при впадении реку на пне, над которым в настоящее время колодес и над ним галерея, окружены приличной оградкой, а в ближайшее время эта икона перенесена в означенную церковь и помещается в правом клиросе; печатного описания об этой иконе нет. Празднование ее ... 24 июня...» [Там же, с. 41]. В «Справочной книге Тобольской епархии» сообщается, что «церковь в селе каменная, одноэтажная, построена на средства прихожан в 1852 г. В церкви один престол во имя св. пророка и предтечи Крестителя Иоанна. В селе имеется часовня в честь чтимой прихожанами иконы пророка и предтечи Крестителя Иоанна, построенная над колодцем, где, по преданию, явилась сия икона» [Справочная книга..., с. 56—57]. Вероятно, до постройки каменной церкви в селе имелась деревянная: каменные церкви в ишимских приходах начали строиться «не прежде, как с 1800 года» [Черняковский, Штейнгейль, с. 85].

В настоящее время в храме с. Черемшанка находится икона «Усекновение главы Иоанна Крестителя», висящая справа от иконостаса. На вопрос, та ли эта икона, явленная, Г. Крамор не дает точного ответа, т. к. не сохранилось описаний образа. Между тем именно эту икону местные жители считают чудотворной. Л. В. Носкова рассказала, что на один из великих праздников, вероятно к Рождеству, расцвели веточки, стоявшие в этой иконе (за стеклом). По воспоминаниям А. С. Носковой, икона непостижимым образом возвращалась туда, откуда ее забрали: «Ее на кладбище отнесут в 12 часов ночи, утром придут — она опять на своем месте» (типичный сюжет для явленных икон). Информатор также рассказала, что долгое время икона хранилась у одной бабушки в подполье. Когда после развала Советского Союза икону подняли, то она была такой темной, что на ней ничего не было видно. После того как Людмила Васильевна Горбачева передала икону в храм, ее очистили, и образ стал проявляться. Как полагает А. С. Носкова, икона «Усекновение главы Иоанна Крестителя» помогает больным людям, обращает к вере заблудшие души.

На престольный праздник села, отмечаемый 7 июля (Иванов день), или Рождество Иоанна Предтечи (Крестителя) «сходились люди отовсюду, ярмарки были, что даже из Тобольска, отовсюду люди пешком ходили» (Л. В. Носкова). А. А. Носков рассказал, что паломники приходили прежде всего на святой колодец, который называли Ивановским. Как сообщила А. Г. Дегтярева, на Иванов день в Черемшанку на святое место шли со всех деревень, ведь когда-то там нашли икону и на месте ее обретения выкопали колодец и освятили ею эту воду, поставили часовенку. Из этого колодца брали воду домой, умывались.

Колодец находится на берегу речки Мангут (приток реки Черемшанки). Раньше, по словам старожилов, в реке «воды много было», «была хорошая речка», сейчас же, в связи с общим понижением грунтовых вод, она обмелела, хотя в колодце воды много, она практически вровень со старым срубом (в июле).

О времени появления колодца в Черемшанке говорят по-разному. А. С. Носкова отметила, что он существует с 1800 г., о чем ей рассказывала еще бабушка. Л. В. Носкова отметила, что еще при ее дедах «этот колодец святой был». По ее мнению, святой источник возник на месте явления чудотворной иконы. Г. Крамор датирует появление источника восемнадцатым веком, видимо, по датировке иконы Иоанна Предтечи, которая, по его предположению, написана также в XVIII в. [см.: Крамор, 2011a]. Раньше рядом с колодцем (или над ним) стояла часовенка, однако здание не сохранилось.

До антицерковной кампании на колодец «ездили отовсюду, и пешком, на лошадях» (А. А. Носков). Народу было настолько много, что по одной из версий недалеко от церкви были постоянные дворы, где ночевали или жили паломники. Приезжали не только из близлежащих населенных пунктов, но и из других районов. Как рассказала А. С. Носкова, будучи в д. Шашмурина Бердюжского р-на, жила она у одной старушки. Когда бабушка узнала, что ее постоялица родом из Черемшанки, то воскликнула: «— А! Там же церковь-то Ивана Крестителя, мы же туда ходили! Пешком, когда я была молодая, мы ходили пешком туда, молились Богу, чтобы дождь пошел. ...Соберемся несколько человеку, возьмем иконки с собой и пойдем... — Я говорю: Дак это же сто километров! — Дак трое суток шли. Ну, отдохнем да опять идем, отдохнем, да опять идем. Придем в церковь к Иванову дню, вот, и воды наберем святой, и помолимся Богу, и все... И ходили Богу молились. И, говорит, пришли в Черемшанку-то, дождь пошел. И обливались водой, и воды набирали, уносили домой. Я, говорит, иконочку брала. Нас много, человек 20 насобиравалось».

На колодец ходили и ездили хромые, бездвижимые для совершения молитвы и исцеления от недугов, в частности лечения болезней опорно-двигательного аппарата. Л. В. Носкова рассказала, что немощные привозили с собой ванны, наполняли их колодезной водой и лежали в них. А. С. Носкова вспомнила историю, о которой, в свою очередь, ей поведал муж. По ее словам, «один преподаватель в Омской партийной школе, у него болела сестра, ходить не могла. И вот они из Омска поехали, на лошадях же ездили раньше, это было же давно, поехали на лошадях в Черемшанку, вот в этот святой колодец и в эту церковь. Приехали, батюшке сказали, что вот так и так, что много лет уже не ходит на ногах, не может ходить, и им посоветовали приехать в Черемшанку, в святой колодец. И они, когда привезли ее, он молитвы почитал-почитал, ее водой святой побрызгал-побрызгал: Вставай! — Она встала и пошла. И пешком шла чуть не до Ишима. Лошадь идет — и она за лошадью».

На вопрос о том, запрещали ли паломничество к колодцу, Л. В. Носкова отметила: «Я не помню, чтобы так запрещали. ...Мы когда родились, не было, чтобы нас в церковь водили. ...У нас родители — че они... Нас как детей они к этому не приучали, а школа нас (веру. — Е. Е.) отвергала». «Отвыкание» от веры шло здесь не насильственно, а постепенно, под влиянием в первую очередь атеистической пропаганды. Показателем относительной мягкости местных властей является и то, что колодец не закопали (в отличие, скажем, от Криванковского колодца), не была разрушена каменная церковь, хотя она и не выполняла своих прямых функций.

Даже во времена антицерковной политики из колодца набирали воду для бытовых нужд. По воспоминаниям А. С. Носковой, раньше рядом с колодцем была школа. Когда Анастасия Степановна учительствовала, то набирала из него воду. Тогда над источником все еще стоял деревянный сруб. После того, как переехали в новую школу, далеко от колодца, воды в нем стало много, колодец затопило. В конце концов его забросили, и он заилился. Вот каким увидела место, где находился колодец, в 2003 г. тюменский публицист О. Ожгибесова: «На месте святого колодца — болотце, подернутое зеленой ряской: речку перегородили, вода поднялась, разлилась и затопила колодец». И интересное дополнение: «Этим летом работники ишимского краеведческого музея проводили здесь свои изыскания: деревянный сруб неглубоко ушел под воду, так что можно поднять его и очистить колодец. Местные жители обещали музейщикам восстановить святое место» [см.: Ожгибесова].

А. С. Носкова в последние годы своего учительствования (она преподавала историю), а это примерно конец 1990-х гг., рассказывала детям, «что вода святая, что она помогает, многие берут...». Не так давно прихожане черемшанского храма обратили внимание на заброшенный источник. В нем после долгого забвения вода стала «нехорошей». А. С. Носкова, чтобы привлечь внимание местных властей, написала частушку: «Нашу церковь осквернили — / И природа мстит лихвя, / И вода в святом колодце / Непригодна для питья». После чего, а это, по ее расчетам, 2004-й г., колодец почистили, рядом сделали мост. У колодца убрали верхний, уже изгнивший, сруб. Хотели чистить дальше, но ниже обнаружили крепкий «дубовый» сруб, его убирать не стали. Выкачали воду, собрали найденные там старинные деньги, сделали новый сруб. Однако, по словам А. С. Носковой, после этой чистки вода в колодце оказалась все равно непригодной для питья, коричневой. Анастасия Степановна написала новую частушку: «Спасибо за колодец наш святой, / Но его почистить надо / До конца было, / Чтoб вода текла струей».

Сейчас вода, как подметил И. В. Носков, «вкусная, мягкая, хорошая, не такая, как в других колодцах; цвет другой — голубоватый, там же родник». Раньше вода в колодце была настолько светлой, что деньги, которые бросали в колодец паломники, «на виду были». В воде из Ивановского колодца много железа; если она отстоится, то выпадает осадок. Г. П. Трофимова не только употребляет воду из Ивановского колодца в лечебных целях, но набирает ее для повседневных нужд — «она отстоится — чистая, светлая». Женщина считает, что вода исцелит ее больные ноги.

Несколько лет назад, когда чистили колодец, обнаружили на дне деревянный крест. Видимо, он настолько «отполировался» водой, что от него шло «сияние» (Л. В. Носкова). В 2009 г. рядом с колодцем поставили сруб купели, подвели его под крышу. В Крещение в ней уже обливались (зимой в колодце продавливают прорубь). В 2010 г. над колодцем на пожертвования женщины из Ишима и местные сборы сделали новый крепкий сруб из бревен.

Паломники первый раз массово приезжают в Черемшанку 7 июня, в день третьего обретения головы Иоанна Предтечи (второй год подряд). Этот день

в Черемшанке начинается с утреннего молебна, затем верующие проходят крестным ходом вокруг села (ближайшей к храму части). В это время батюшка окропляет водой встречающихся людей, поздравляет их с праздником (жители Черемшанки, за исключением около 20 пожилых женщин, не принимают участие в утреннем богослужении, а также в вечернем молебне и обливании). Некоторые после этого обливались в купели колодезной водой. В настоящее время крестный ход совершается и при засухе, что традиционно для сельской местности юга Тюменской области. Вечером проводится водосвятный молебен, затем, во время массового обливания, неподалеку от купели поется акафист Иоанну Крестителю. На водосвятный молебен и обливание из Ишима приезжают паломники — организовано от церкви (на автобусах) и индивидуально (на личном транспорте). Приезжают с детьми как женщины, так и мужчины. В 2011 г. вечером было более 100 паломников. Обливаются как в купальне (где раздеваются догола), так и около колодца (частично в одежде). Паломники считают, что нужно обязательно облиться водой из трех ведер, несмотря на то, что вода достаточно холодная (ключевая). У колодца пьют воду, набирают ее с собой. Основной информацией об источнике для паломников стали рекомендация протоиерея Никольского храма г. Ишима о. Владимира (Ашмарина), чья роль в популяризации источника особенно велика, и статья Г. Крамора.

Опрос паломников, проведенный нами, выявил, что многие из них впервые приехали в Черемшанку, и основная цель паломничества — именно колодец; воду в нем считают святой, а значит, целебной. Так, Н. Ф. Емельянова отметила, что приехала, «чтоб водички взять и обливаться — для здоровья». Паломница приехала в Черемшанку впервые; до этого ездила на источники рядом с с. Чимеево Курганской области и в Ачирском женском монастыре во имя Животворящего Креста Господня в Омской области, где также есть святые источники. Целебные свойства воды она объясняет верой: «Я считаю, что я верующий человек, я считаю, что помогают. Если человек верит во что-то, значит, ему поможет. Если без веры — не поможет». Когда пьет святую воду, то ощущает «прилив энергии, сил». Такой водой она, например, умывает вместе с молитвой «Отче наш» болеющего ребенка. По мнению А. А. Носкова, вера — необходимое условие для исцеления. Он рассказал такую историю: «Одна женщина из Сорокино приехала, больная, а как раз верх (сруба колодца. — Е. Е.) меняли, там грязь, она начала ругаться: “Да вот, говорят, что источник, а тут вообще, болото какое-то!” Ну разве она бы излечилась, если у ей веры нет!»

Сейчас на Ивановский колодец ездят раз в месяц паломники из Тюмени (благодаря паломническому отделу Тобольско-Тюменской епархии «Сибирский паломник»¹), некоторые обливаются, пьют из него воду, набирают ее домой. В 2009 г. на источнике побывала ежегодная миссионерская экспедиция Тобольско-Тюменской епархии «Славянский ход» [см.: Крамор, 2011в].

¹ В рекламной листовке «Сибирского паломника» читаем: «Побываем в храме Рождества Иоанна Крестителя в с. Черемшанка, наберем студеной воды из древнего Иоанновского святого источника» [Сибирский паломник].

Г. К. Носкова знает несколько случаев, когда вода из Ивановского колодца исцеляла, в обоих случаях это связано с паломниками. Так, «одна паломница из Тюмени лечилась от остеохондроза — поливала ее мама водой от шеи до поясницы и от плеча до плеча. Поливать крестообразно. Говорит: “Со мной ночью такое случилось — жар, пот, температура, вся горю, и все выходит, аж бежит с меня. Думаю: то ли скорую вызывать, то ли че. Нет, говорит, это все-таки пошло на излечение. И все. Я, говорит, из квартиры не выходила, а теперь к вам сама приехала лично за этой водой». Во втором случае «мужчина приехал, жену привез, ну, семья видно. Говорит: “Как хорошо, что мы вас застали! А то сколько раз ездим, берем водичку здесь, и она такая лечебная. У меня жена, говорит, где только ни ездили, где только ни были, по каким местам, и вот болеет, и все, никак не может. А тут, говорит, стали принимать, обливать-ся — и жена пошла на поправку”» (Галина Константиновна не знает, чем болела эта женщина). А.С. Носкова пьет воду сама, поливает ею рассаду, отмечая, что она хорошо растет. Ее муж обмывает этой водой ноги от варикозного расширения вен.

Л. В. Носкова пьет колодезную воду по утрам, «если что-то болит», при этом молится «или Господу, или Иоанну Крестителю»: «Господи, Иисусе Христе, помилуй меня, грешную» (короткий вариант «Господи, помилуй»). Или: «Святой Иоанне Крестителю крестов, моли Бога обо мне». Затем пьет водичку. Она отмечает, что помогает вода тому, кто верит. Помогает вода и от головных болей: для исцеления нужно выпить воду и помочить ею голову. Г. К. Носкова во время обливания водой читает молитву: «Господи, исцели душу и тело рабы Божьей (имя)». Она рассказала нам свои ощущения от обливания: «По всему телу пошла такая благодать... Такое ощущение, как будто с плеч что-то вот, то давило, а потом с плеч что-то ушло». При стрессовом состоянии, тяжести на душе она пьет воду, умывает ею лицо, обмывает грудь, после чего ложится и укрывается: «И вы знаете, такое покалывание идет, такое спокойствие, успокаиваешься — и как младенец засыпает».

Иная судьба у колодца в с. Прокуткино. Село Прокуткино было известно в свое время, как и Черемшанка, явленной иконой. В «Деле о чудесных явлениях от иконы Святой великомученицы Евфимии в с. Прокуткинском Ишимского уезда (1911—1918 гг.)» приведены свидетельства о чудесах, происходивших от нее [Темплинг, с. 36—64]. Расследованию современной судьбы иконы посвящена статья Г. Крамора «Обретенная святыня из села Прокуткинского» [2006, с. 56—67]. Однако, кроме иконы великомученицы Евфимии, были в селе и другие религиозные объекты, впрочем, непосредственно связанные с этим образом. Как сообщается в «Справочной книге Тобольской епархии», в с. Прокуткино имелась церковь — «деревянная, одноэтажная, построена прихожанами при пособии от правительства в 1871 году. В церкви один престол — во имя Рождества Христова» [Справочная книга, с. 54]. В атеистическое время церковь перестала выполнять свои функции, однако ее здание стояло долго, в отличие от большинства других деревянных церквей юга Тюменской области, подвергшихся полному уничтожению. Старожилы помнят, как «церкву уничтожали: сбрасывали иконы сверху, и все...» (М. П. Пузырина); «все перетряса-

ли и разбили: колокола снимали и на пол бросали, иконы растаскали» (Н. В. Долгих). Долгое время, как это обычно бывало, в церкви размещался клуб, после же разрушения на ее месте организовали спортивную площадку, натянули сетку для игры в волейбол. Сейчас на месте бывшей церкви поставлен деревянный крест (в 2009 г.). Здесь собирались поставить небольшую часовню, однако в 2010 г. строительство не велось.

Икона великомученицы Евфимии, как явствует из «Дела», была найдена на березовом пне на кладбище в 1910 г. крестьянскими детьми [см.: Темплинг, с. 42—43]. По предположению, «образ оставлен кем-либо из хоронивших умерших» [Там же, с. 37]. Сейчас жители Прокуткино уже не помнят всех обстоятельств нахождения иконы. Знают, что икону нашли на пне, что она «съявленная» (З. М. Бохан), «явленная» (Ю. А. Пузырин). В 1991 г. студентами был записан расходящийся с официальной версией меморат о ее появлении. Мама информатора Петра Михайловича (фамилия не записана) рассказывала ему, что икона появилась на болоте, и к ней никто не мог подойти — все смельчаки тонули. Много народу пыталось достать эту икону, и вот одной вдовушке говорят мужики: «Иди, пройди, может, тебя Господь подпустит». Она пошла и принесла икону, несмотря на то, что икона была очень тяжелой. На это женщина возражала: «Если меня в болото Господь допустил, то она легкая». Впрочем, если судить по «Делу», вес иконы чуть более 217 г, в то время как по легенде она тяжелая.

Икона со временем из села исчезла, и, по всей видимости, именно этот образ был найден в 2005 г. в Никольском храме г. Ишима. Икона «оказалась покрыта серебряной ризой и врезана в большую икону, в латунной ризе, изображающую двух ангелов, держащих образ великомученицы» [Крамор, 2011б]. Интересно, что о том, что икона была в серебряной ризе, говорит уже цитированный нами Петр Михайлович. Сейчас (в 2011 г.) она на реставрации. Как икона оказалась в Ишиме, в статье не сообщается. Однако, по словам местных жителей Ю. А. Пузырина и Г. А. Журавлева, какую-то большую икону (примерно 100 × 70 см) они в свое время «сдали в церковь в Ишим». Вероятно, это была как раз та самая — с изображением великомученицы Евфимии.

Стоит отметить, что иконы играли важную роль в жизни села: с ними ходили «просить дождя» в засушливое лето. Собирались старушки, брали иконы, а их было много, хоругви и шли по деревне до часовни (о ней — ниже), затем на поля и до речки Китерня. На иконы вешали полотенца. Молились, обмывали в речке иконы, просили о дожде. Ю. И. Аверина вспоминает: «Когда дождика нет, у нас тут старушка была, Горшиха... Собирает сейчас старух, в воскресенье одна одной передает, что собирайтесь, собирайтесь, и вот по той улице, по этой вот туда, у нас до самой реки есть ход... Там молебны служат». По рассказам, через некоторое время (через час или два или на следующий день) обязательно шел дождь.

Вскоре после обретения иконы «прихожане единогласно постановили ходатайствовать перед епархиальным начальством о разрешении построить временную часовню на месте обретения св. образа, дабы оградить это место» [Темплинг, с. 40], что и было сделано. В эту часовню поместили, среди прочих, и копию образа св. Евфимии [см.: Там же, с. 42]. Часовня не сохранилась:

«примерно в 1936 году ее перевезли на озеро Фальково, где она, как говорят, сгорела вместе с хозяином» [Крамор, 2011б]. А. И. Фадеева рассказала такой вариант этой истории: один мужчина поспорил, что увезет часовню. Действительно, он смог ее увезти за 6 км, поставил у озера, где делали кирпичи (видимо, как летник), однако «некоторое время прошло, и она сгорела». Жители села только помнят, что на кладбище были остатки часовни — нижние бревна от сруба, а также то, что часовню «снесли» (М. П. Пузырина). Старожилы считают, что часовню построили из-за того, что икона св. Евфимии «уходила» из церкви на место, где ее впервые нашли дети. В часовне проводилось отпевание.

На кладбище рядом с часовней был выкопан колодец. Судя по «Делу», колодец находился с восточной стороны часовни, был он «глубиной 3 аршина и 1 1/5 аршина шириною; внутри колодца березового дерева сруб, сверху которого приделаны железные петли для замков и сруб покрыт крышкой. Воды в колодце 2 аршина 4 вершка. Вода светлая, пресная, на вкус приятная» [Темплинг, с. 42] (т.е. глубина — чуть более двух метров). По сведениям некоторых информаторов, колодец был вырыт прямо в часовне, в ее центре или в углу (или часовню поставили вокруг уже вырытого колодца). Считали ли воду из колодца святой, мнения разнятся: одни отвечают, что да, считали (таковых большинство), другие точно не помнят. Видимо, на колодце проводили водосвятный молебен; сохранились воспоминания, что батюшка «крест спускал туда» (З. М. Бохан). Из него брали воду для лечения. Ю. И. Аверина помнит, что ею умывали детей от испуга. На колодец ходили «в родительский день, у кого когда время есть» (Ю.И. Аверина).

Долгое время колодец держали в чистоте, раз в году его чистили. Раньше воды в колодце было много, она доходила до самого верха сруба. Все это было «до колхозов» (З. И. Бохан), затем колодец забросили. Со временем старый сруб сгнил, колодец завалился, и на его месте была видна только ямка (З. А. Сафьянова). В запущенном колодце находили мертвых недоношенных детей [Ожгибесова]. Около пяти лет назад на его месте вырыли новый колодец, гораздо глубже описанного (около 8 метров, как принято в Прокуткино, с деревянным полом), на средства администрации поставили сруб. Сейчас воды в колодце мало, на самом дне, и она мутная, застоявшаяся. Некоторое время ее брали только для мытья памятников и оградок на кладбище. Не так давно украли ведро и цепь, так что доставать воду из колодца нечем, и она из-за этого застаивается еще больше.

Обращение к теме почитания водных источников, считаемых в народе «святыми», предоставляет для исследователя богатый эмпирический материал, демонстрирующий религиозную повседневность сибирского крестьянина. Благодаря ему мы можем не только углубиться в прошлое этого религиозного символа, выяснить его истоки, но и наблюдать за динамикой религиозной жизни сибиряка: видеть, как изменялось восприятие почитаемых мест и к чему привело насаждение атеистических взглядов в крестьянской среде, как они преодолеваются (трансформируются) сейчас. Почитаемые водные источники являются

ярким примером социального поведения крестьянина, отражением его религиозной культуры, которая складывается из унаследованных правил поведения и новых практик, которые, к слову сказать, активно поддерживаются в настоящее время силами православной церкви. В связи с этим они пересекаются, и происходит новая интеграция «народной» и «канонической» (церковной) линий поведения, что видно на примере колодца в с. Черемшанка. В то же время, за отсутствием этой поддержки, они затухают и практически не активированы в крестьянском социуме, испытывающем еще и экономический гнет. Эту линию развития нам демонстрирует колодец в с. Прокуткино. В этом случае почитаемый ранее водный объект перестает выполнять важные для крестьянского социума функции, выступая в точке своего наивысшего развития (почитания) территорией контакта с сакральным миром, средством преодоления кризисных ситуаций (болезней), общинным праздником, являясь важным местом «упорядочения и непосредственного контакта с сакральным миром» [Панченко, с. 265]. Таким образом, почитаемые водные источники удовлетворяют или не удовлетворяют (соответственно в двух представленных историях) потребности человека: духовные, направленные на поиск культурной и конфессиональной идентичности, и физиологические, связанные с его здоровьем.

Ермакова Е. Е. Исцеление водой: почитаемые водные источники Тюменской области // Вестн. ТюмГУ. 2011. № 2. С. 27–32.

Ермакова Е. Е. Почитание Криванковского колодца в Юргинском районе Тюменской области // Антропологический форум. 2010. № 12. Online. С. 1–52.

Иванова А. А., Калуцков В. Н., Фадеева Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М., 2009. 512 с.

Крамор Г. «Если заблудитесь — церковь ищите!..» Явленная икона и святой источник в Черемшанке // Коркина слобода. 2008. Вып. 10. С. 41–47.

Крамор Г. «Если заблудитесь — церковь ищите!..» [Электронный ресурс]. 2011а. URL: <http://www.ihtus.ru/042009/st12.shtml> (дата обращения: 30.07.2011).

Крамор Г. А. Обретенная святыня из села Прокуткинского // Коркина слобода. 2006. Вып. 8. С. 56–67.

Крамор Г. Обретенный образ из села Прокуткинского [Электронный ресурс]. 2011б. URL: <http://www.ihtus.ru/092006/st09.shtml> (дата обращения: 31.07.2011).

Крамор Г. «Славянский ход» — миссия в Приишимье [Электронный ресурс]. 2011в. URL: http://www.tobolsk-eparhia.ru/newslist.php?id_new=193 (дата обращения: 30.07.2011).

Сибирский паломник. 2011 г. Март.

Любимова Г. В. Феномен почитания «святых мест» в культуре русских сибиряков в XX веке // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004 г.). Новосибирск, 2004. Т. 10. Ч. 2. С. 73–77.

Ожгибесова О. Куда пропали чудотворные иконы? И почему в святом колодце находили недоношенных детей [Электронный ресурс]. URL: http://natigan.blogspot.com/2003/10/blog-post_03.html (дата обращения: 30.07.2011).

Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998. 306 с.

Справочная книга Тобольской епархии. Тобольск, 1913.

Темплинг В. Я. О чудесных явлениях от иконы святой великомученицы в селе Прокуткинском Ишимского уезда // *Религия и церковь в Сибири*. Вып. 13. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000. С. 36–64.

Черняковский Н. М., Штейнгейль В. И. Статистическое описание Ишимского округа Тобольской губернии // *Коркина слобода*. 2000. № 2. С. 75–90.

Архив МАиЭ.

Информаторы

Бондаренко Домна Никифоровна, с. Прокуткино.

Дегтярева А. Г., с. Ершово Ишимского р-на.

Долгих Настасья Васильевна, с. Прокуткино.

Петр Михайлович (р. 1909), с. Прокуткино.

Сафьянова Зоя Аристарховна, (р. 1924), с. Прокуткино.

Фадеева Анна Ивановна (р. 1917), с. Прокуткино.

Архив автора

Аверин Павел Иванович (р. 1961), с. Прокуткино.

Аверина Юлия Ионовна (р. 1925), с. Прокуткино.

Бохан Зинаида Михайловна (р. 1919), с. Прокуткино.

Валерий (р. 1971), г. Ишим.

Емельянова Надежда Федоровна (р. 1951), г. Ишим.

Журавлев Геннадий Афанасьевич (р. 1954), с. Прокуткино.

Колосова Мария (1919), с. Прокуткино.

Носков Анатолий Александрович (1946), с. Черемшанка.

Носков Илья Васильевич (1951), с. Черемшанка.

Носкова Анастасия Степановна (1940), с. Черемшанка.

Носкова Галина Константиновна (1953), с. Черемшанка.

Носкова Любовь Васильевна (1947), с. Черемшанка.

Пузырин Юрий Алексеевич (1961), с. Прокуткино.

Пузырина Мария Петровна (1931), с. Прокуткино.

Трофимова Галина Петровна (1939), с. Черемшанка.

Статья поступила в редакцию 13.09.2011 г.